



Н. А. Антанович

доктор политических наук

В. С. Михайловский

кандидат политических наук

Е. М. Ильина

кандидат политических наук

С. Г. Паречина

кандидат политических наук

**МЕЖДИСЦИПЛИНАРНОСТЬ В ИЗУЧЕНИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ И ПУБЛИЧНОЙ
ПОЛИТИКИ: О ВЗАИМОВЛИЯНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
И ПРАВОВОЙ НАУК (МИРОВОЙ ОПЫТ
И ПРАКТИКА ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ
С КВАЛИФИКАЦИЕЙ «ПОЛИТОЛОГ-ЮРИСТ»
НА ЮРИДИЧЕСКОМ ФАКУЛЬТЕТЕ БГУ)**

История политических идей имеет столь же длительный период существования, что и философия, а политическая наука (политология) считается довольно молодой в спектре социальных наук. Ее становление связывают с выделением политической подсистемы социума в качестве самостоятельной из других сфер общественной жизни. Данные процессы шли в период перехода ряда стран к индустриальному обществу, когда в результате общественных трансформаций эпохи Просвещения и буржуазных революций в странах Западной Европы прежние способы легитимаций властных отношений в форме религиозной сакрализации оказались поверженными. Усложнение политической реальности потребовало ее профессионального изучения. Как и все социальные науки, наука о политике имеет два измерения – *международное* (проявлениями которого являются универсальные теории, принятый категориальный аппарат, «твердое ядро» знаний о политике, разделяемых политологическим сообществом в различных странах мира) и *национально-государственное* (воплощается в знаниях закономерностей функционирования конкретной политической системы).

На мировом уровне усложнение политико-властных отношений сформировало запрос на их профессиональное осмысление. Сходные процессы были

характерны и для нашей страны. Начиная с периода перестройки и гласности в СССР формировался запрос на инновационное осмысление происходивших социально-политических и, что важно, духовных процессов. Марксистско-ленинская теория в ее советском варианте, став к тому времени догматизированной, не давала возможности адекватного анализа стремительных изменений в стране. Возник запрос на новую теорию и методологию исследования, запрос на политологию, ранее критикуемую как буржуазная лженаука. Кафедры марксистско-ленинской философии, истории КПСС, марксистско-ленинской политической экономии, научного коммунизма, марксистско-ленинской этики, эстетики и научного атеизма к 1990-м гг. стали не только менять свои названия, но и осваивать то знание западных социально-политических теорий, которое ранее не было доступно подавляющему большинству социальных ученых в бывшем СССР. Белорусская политология датирует свое восхождение вместе со становлением и развитием независимой Беларуси.

Центром преподавания и развития отечественной политологии, подготовки дипломированных специалистов-политологов является кафедра политологии юридического факультета БГУ, ставшая первой институциональной формой белорусской политической науки. На современном этапе кафедра политологии юридического факультета БГУ – ведущая кафедра, специализирующаяся на политической науке в Республике Беларусь. Кафедра реализует двуединую задачу: профессиональной подготовки студентов по специальности «*Политолог-юрист*» и преподавания *политологии и дисциплин политологического профиля* («Государственная политика и управление», «Общественная политика», «Политические технологии», «Политическая коммуникация», «Теория политических систем», «Политическая культура» и др.) на всех факультетах БГУ.

Разработка кафедрой политологии юридического факультета БГУ учебной и программной документации для подготовки специалистов с квалификацией «*Политолог-юрист*» – уникальный феномен на постсоветском пространстве, где политологическая подготовка осуществлялась в связи либо с философскими, либо историческими факультетами (в настоящее время в Российской Федерации созданы самостоятельные факультеты политологии/политических наук).

В данной статье поставлена цель выявить специфику междисциплинарного взаимодействия политологии и права в исследовании публичной политики и государственных институтов. Достижение поставленной цели будет реализовано с учетом уникального опыта подготовки политологов-юристов на юридическом факультете БГУ.

Несмотря на длительную историю междисциплинарного взаимодействия политологии и права, в изучении государственных институтов и публичной политики остается широкий спектр нерешенных вопросов, требующих дополнительных исследовательских усилий именно с политологических позиций в контексте зарубежного опыта и белорусских политико-правовых реалий.

На рубеже XIX–XX вв. политологическое знание находилось в парадигмальной зависимости от права. Политика изучалась в рамках государственного

где основным методологическим подходом был формально-правовой. Это, например, было характерно для США, где в 1857 г. в Колумбийском колледже была создана одна из первых в мире кафедр политических наук. Российские ученые-юристы Б. Кистяковский, П. Новгородцев, С. Муромцев, М. Ковалевский, Б. Чичерин признаются основоположниками российской политологии [1]. В СССР ассоциация политологов именовалась Советской ассоциацией политических (государствоведческих) наук и являлась коллективным членом Международной ассоциации политических наук [2].

Парадигмальное включение политологии в право способствовало дисциплинарному становлению политической науки и сгенерировало дальнейшее ее развитие. Так, стремление преодолеть ограничения формально-юридического подхода определило в политологии «поведенческий поворот», связанный с группой исследователей Чикагского университета (Ч. Мерриам, Х. Госснел, Г. Лассуэлл, Л. Уайт, Э. Фройнд), работавшей в период с 1920-х по 1940-е гг. Постбихевиоральная революция 1960-х гг. вернула в политологию интерес к нормативному подходу и осмыслению сущности общего блага и справедливости. Вопросы должного в рамках нормативной политологии сблизили ее с общей теорией права и задали новый модус взаимодействия.

Междисциплинарный синтез политологии и права находится в мейнстриме современного развития глобальной науки. Интенсификация и интеграция научных дисциплин – модус развития современного знания, сформированный на постнеклассическом этапе развития науки. Расширение предметного поля исследований вследствие совершенствования методологического инструментария позволило углубить знания о специфических сторонах действительности, но и сгенерировало исследовательское дистанцирование между науками и фрагментарность картины мира. Президент Международного центра трансдисциплинарных исследований Б. Николеску отмечал, что еще в середине XX в. «такие слова, как “мультидисциплинарность” и “междисциплинарность” стали актуальными, выражая потребность... интеграции знания в существующей ситуации» [3, с. 77]. На постнеклассическом этапе развития науки стало понятно, что одно и то же явление можно описать с помощью разных наук или разных научных подходов.

Междисциплинарность затронула не только гносеологическое, но и институциональное измерение науки. Научный дискурс междисциплинарности закреплён в официальных документах государственных органов как международного, так и национального уровней. Во Всемирной декларации ЮНЕСКО «Высшее образование для XXI в.: подходы и практические меры» (1998) отмечается, что для продвижения научного знания «необходимо поощрять и укреплять новаторство, междисциплинарность и трансдисциплинарность» [4].

Изменения в организации научной, научно-технической и инновационной деятельности учитываются и в Республике Беларусь. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040», разработанная Национальной академией наук Беларуси как документ долгосрочного характера, среди комплекса факторов, определяющих

научно-технологическое развитие Беларуси, указывает на «углубление предметных областей науки при нарастающем взаимном проникновении смежных отраслей и возникновении новых областей междисциплинарного научного знания». Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» уделяет особое внимание междисциплинарным исследованиям. Они заявлены как приоритетные направления научной деятельности на всех этапах реализации документа: актуализации заделов (2018–2020), создания точек роста (2021–2030), поддержания лидерства (2031–2040) [5].

Идея междисциплинарной близости политической и правовой наук очевидна – это *единый объект* исследования. В широком понимании политология и право изучают *публичное регулирование общественных отношений*. Разница в том, что для правовой науки видение возможности публичного регулирования сужается до принуждающих к определенному поведению правил, а политология концептуализирует публичную власть и в таких формах, как насилие, убеждение, манипуляция и авторитет.

Тесное взаимодействие политики и права обусловлено и их сущностными характеристиками в качестве фундаментальных регуляторов общественных отношений. Характеристиками права являются нормативность, общеобязательность, формализованность, государственная природа, направленность на стабилизацию общественных отношений. Характеристики политики – целенаправленность, властный характер, управление общественными делами, конфликтно-консенсусная диалектика, направленность на динамику социальных отношений. Как ни парадоксально, но политика, даже консервативного толка, есть подлинное воплощение социальной динамики. Право и политику объединяют рационально-волевой характер и интенциональная природа (направленность на регулирование отношений и закрепление определенного порядка вещей, иерархических либо сетевых отношений), а также противоречивая диалектика сочетания социально-групповой и общесоциальной составляющих.

Тогда как право возникает вместе со становлением государства и его институтов, политику в ее широкой трактовке часто относят и к догосударственному периоду человеческой истории. В этом смысле в политологии используются две трактовки политики: политика как искусство управления государством и политика как искусство управления общественными/публичными делами. Политика многогранна: это и сфера общественной жизни, и вид социальных отношений по поводу завоевания, использования и удержания власти в условиях многообразия и противостояния социально-групповых интересов, и искусство нахождения баланса интересов для достижения консенсуса между различными социальными группами.

Сущность права состоит в объективной обусловленности и нормативном закреплении общей воли всех членов общества в результате рационального согласования индивидуальных и коллективных интересов по коренным проблемам жизни государства и общества. Право является формой и символом власти и государственного управления. Право закрепляет политическую организацию

общества посредством определения формы правления, структуры и порядка организации органов государственной власти; упорядочивает процесс государственного управления; фиксирует права и обязанности граждан; определяет формы экономической активности и политического участия.

Сама сущность права как регулятора общественных отношений связывает его не только с государственными институтами, но и с политическим процессом, а борьба и согласование социально-групповых интересов по поводу распределения ресурсов, статусов, духовных ценностей составляет ядро политического процесса.

Политика как сложный многоуровневый феномен проявляется:

- в деятельности институтов государства, санкционированной нормами права (формальное измерение политики);
- выработке и реализации политического курса, воплощенного в различных видах государственной политики (содержательное измерение политики);
- во взаимном оппонировании различных политических сил, предлагающих общественности свои проекты общественного развития, в динамике общественного мнения и политического участия (процессуальное измерение политики).

Право можно определить через описание его объективных, сущностных свойств: *формального равенства, всеобщей и необходимой формы свободы, справедливости*. Все эти сущностные свойства относятся и к политике. Граждане оценивают деятельность государства скорее не с чисто правовой, а *политико-правовой* точки зрения, ориентируясь именно на соблюдение принципов равенства, свободы и справедливости [6].

И политика, и право связаны с существованием государственных институтов. Многочисленные теоретические концепции политики прямо или косвенно ее центральным пунктом выделяют государство и политическую власть. Однако тогда как право является совокупностью норм, защищаемых государством, *политика рассредоточена в обществе*, постоянно продуцируется деятельностью различных социальных групп. Связывая политику с ее субстанциональной сущностью – властью, можно сказать, что в условиях демократии политическая власть не сводится к власти государственной. Государственная власть обладает признаками: суверенитет, территория, население, ряд монополий (на издание законов, на принуждение, сбор налогов). Политическая власть рассредоточена в обществе, так как существует много центров интересов и политического влияния. Это возможно благодаря наличию и гарантии политических прав и свобод. Такое понимание фиксируется в понятии «публичная политика» – политика как управленческая деятельность, находящаяся под влиянием гласного обсуждения значимых проблем общественностью.

Проблема соотношения права и политики в трансформирующихся обществах состоит в наличии разрыва между закрепляемыми в праве демократическими принципами и практикой их реализации в политическом процессе. Особенности политико-правового взаимодействия в условиях политических трансформаций зависят от ряда факторов: особенностей национально-государственного

строительства, представления правящих элит о демократии (модели демократии), проблем общественной и государственной безопасности.

С точки зрения политологии право выступает одним из ресурсов политической власти. Однако в правовой науке политическая власть в лице государства является единственным генератором правотворчества. Право может сдерживать политические процессы, а политика может не соответствовать праву. Политика может синонимизироваться с правом, а с другой стороны, правовое и политическое могут фундировать противоборствующие общественные процессы. Тем самым вопрос первенства политического или правового может быть поставлен в рамках либо исторического контекста, либо сравнительных исследований. Но, несмотря на различные возможные варианты теоретической комбинаторики политики и права, основным предметом политико-правовой концепции выступает государство. Политическая и правовая наука смыкаются в изучении государственных институтов и публичной политики. Именно этот исследовательский предмет требует эвристичного взаимодействия политологии и права в рамках междисциплинарного синтеза знания.

Эвристика взаимодействия политической и правовой наук в изучении государственных институтов и публичной политики требует общих критериев проведения междисциплинарных исследований. Базовым положением для постулирования общей для политологии и права научно-исследовательской программы может служить концепт белорусского науковеда В. С. Степина о «парадигмальных прививках». «Парадигмальные прививки» – это «перенос представлений специальной научной картины мира, а также идеалов и норм исследования из одной научной дисциплины в другую» [7, с. 578]. Такой подход к междисциплинарности предполагает взаимное обогащение политологии и права внутри дисциплинарных делений. Междисциплинарность изначально присуща политологии, обогатив политическую науку, став модусом ее становления и развития. В деятельности исследовательских комитетов Международной ассоциации политических наук значительную часть составляют междисциплинарные направления. Междисциплинарность свидетельствует о гносеологическом развитии политической науки – преодолении радикальной бескомпромиссности представителей различных политологических школ в XX в. (в первую очередь между сторонниками поведенческого подхода и теории рационального выбора).

На сегодняшнем этапе познавательное взаимодействие политологии и права актуализировано в рамках дискурса становления *юридической политологии* (или *политологии права*). Выделение этого направления исследований находится в русле отмежевания политологической составляющей социологии права. Единого подхода к предмету политологии права не выработано. Трактовки предмета политологии права рознятся от широкого до узкого понимания. По мнению российского исследователя Н. П. Медведева, «юридическая политология должна изучать и анализировать все, что связано с юридическим началом политических процессов и институтов, политико-правовыми аспектами юридического оформления системы гражданского общества и правового государства» [8, с. 9].

Российские ученые А. Ю. Сунгуров, А. Е. Семикова в качестве предмета политологии права называют деятельность органов судебной власти как акторов публичной политики и их влияние на развитие института права; права человека как идеология; коррупцию; государственный суверенитет; «международные договоренности о намерениях» [9]. А. С. Карцов сводит предмет юридической политологии до «права... как политического ресурса и особенностей его использования группами интересов» [10, с. 94].

Самостоятельным направлением политологии права считается «политология судов». В США зарождение этой дисциплины связано с изучением С. Х. Притчеттом политического поведения судей, в западной Европе – с исследованием политики судов (Д. Коммерс, А. Суита). Предмет «политологии судов» – так называемая юридикация, понимаемая как «более активное участие судов в политике и обращение политиков к правовым средствам достижения политических целей», а также «как процесс приобретения судьями дополнительной власти» [11, с. 266].

В литературе нашел отражение и такой предмет политологии права, как *политическое право*. Российский исследователь А. В. Погодин определяет политическое право следующим образом: это «динамично развивающаяся, но пока не в полной мере структурированная и дифференцированная отрасль, в которую входят не только часть норм конституционного права (нормы политических правовых институтов), но и некоторые нормы уголовного, административного, финансового права и нормы других отраслей, адресованные участникам политики и регулирующие их деятельность» [12, с. 26]. Доктор политических наук А. В. Шашкова под политическим правом понимает «совокупность отраслей права и политико-юридических подсистем, регулирующих политическую деятельность» и выделяет следующие политико-юридические подсистемы: реализации гражданами и объединениями их политических прав (например, праймериз); избрания и назначения должностных лиц на центральном, региональном и местном уровнях; принятия политических решений (например, деятельность органов исполнительной власти по принятию нормативных актов в исполнение законодательных актов) [13, с. 31].

Междисциплинарная интенция политической и правовой наук к совместному познанию государственных институтов и публичной политики исходит из понимания сложности государства. По мнению белорусского исследователя В. В. Демирова, сложность дисциплинарно организованной науки становится новым горизонтом для современных интегрированных исследований [14, с. 54]. Если предметом классической науки были «простые» системы, то в настоящее время ученые изучают исторически развивающиеся, «человекообразные» системы. Междисциплинарный подход, адекватный структурной и функциональной сложности государства, позволяет раскрыть специфику государственного механизма, организованного как сеть.

На стыке политологии и права одно из ведущих мест в юридической мысли XXI в. занимает *правовая политика* как «особая форма государственной политики и средство закрепления и осуществления политического курса, направлений

деятельности государственной власти, воплощаемая в Конституции, законодательных и других нормативно-правовых актах» [15, с. 136]. Термин «правовая политика» используется в нормативных правовых актах довольно редко. В контексте теории права основными формами имплементации правовой политики являются доктринальная, правотворческая, правоприменительная, правоинтерпретационная, воспитательная (образовательная, обучающая) и др. [16, с. 163]. Ключевым инструментом правовой политики выступают нетипичные *правовые акты доктринального, политического, политико-программного и политико-правового характера* (доктрины, программы, стратегии, концепции, послания, обращения, заявления и т. д.). В отношении подобных «актов мягкого права» главной теоретической проблемой выступает признание или непризнание их правового характера, отнесение их к правовым актам [17, с. 7, 10].

Как отмечают отечественные правоведы С. А. Калинин, В. И. Павлов, С. М. Сивец, «наряду с Конституцией национальная правовая система нуждается в актах программного характера, содержащих в себе не только формально-юридические основы развития правовой системы, но и цивилизационно-культурное содержание как идейно-смысловое ядро права. Обычно таким актом является Концепция правовой политики» [18, с. 85].

Междисциплинарное взаимодействие политической и правовой наук в исследовании публичной политики и государственных институтов также детерминировано корреляцией научных школ и учебных дисциплин политологического и юридического профилей. Кафедра политологии юридического факультета БГУ – интеллектуальное ядро научной школы в области политических наук, основоположником которой является доктор политических наук, профессор С. В. Решетников [19]. Профессорско-преподавательским составом кафедры политологии (4 доктора наук, 12 кандидатов наук) разработаны 44 учебные дисциплины с учетом межпредметных связей с такими отраслями юриспруденции и авторитетными научными школами юридического факультета БГУ, как: теория и история государства и права (А. М. Абрамович, С. Г. Дробязко, С. А. Калинин и др.) [20–22], конституционное право (Г. А. Василевич, А. А. Головкин, А. Н. Крамник и др.) [23–25], административное право и государственное управление (О. И. Чуприс, Т. Н. Михалева, Т. А. Червякова и др.) [26], информационное право (М. С. Абламейко, Н. В. Валюшко-Орса и др.) [27]. Например, в рамках междисциплинарного подхода на стыке политологии и информационного права можно выделить дисциплины, разработанные кафедрой политологии: «Теория государственного управления», «Система правления в Республике Беларусь», «Организация избирательных кампаний», «Государственная политика и управление», «GR: Организация отношений с органами государственной власти», «Политика в сфере цифровой трансформации» [28].

Таким образом, политология как самостоятельная наука сформировалась лишь во второй половине XIX в., впитав политические идеи предшествующих столетий. Ее становление связано с обособлением политической подсистемы социума, происходившим в период перехода ряда стран к индустриальному обществу. Усложнение политической жизни, вовлечение в политический процесс

новых участников привело к необходимости научного изучения такого общественного явления, как политика.

В СССР в силу ряда причин интерес к политологии возник только в период перестройки и гласности. Политическая модернизация в стране привела к стремительным изменениям в советском обществе и мировоззрении граждан, которые не вписывались в господствующую тогда марксистско-ленинскую науку. Сформировался запрос на новую теорию и методологию исследования политической сферы общества. В Республике Беларусь фундаментом отечественной политической науки стала кафедра политологии юридического факультета БГУ, которая сегодня по праву считается центром преподавания и развития политологии, подготовки дипломированных специалистов-политологов. Ведущие преподаватели кафедры – профессора С. В. Решетников, Н. А. Антанович, Л. Е. Земляков, Г. А. Круглова, доценты Н. П. Денисюк, А. П. Мельников, Л. В. Старовойтова и др.

Научная школа кафедры политологии юридического факультета БГУ может быть названа «Политология. Государственная политика и управление». Ее основные направления развития – теория политики, методология политической науки (теория государственной политики и управления, политическая аналитика); процессуальное измерение публичной и государственной политики, политического и государственного управления; институциональное измерение государственной политики и управления (виды государственной политики в соответствии с системой органов государственного управления, политико-правовая система, взаимосвязь политики и права); технологическое, инструментальное измерение публичной и государственной политики, политического и государственного управления; организация отношений с органами государственной власти, политические технологии, лоббизм; политическое пространство и политическое поле (политические идеологии, политическая идентичность, массовая и политическая коммуникация, связи с общественностью); проблемы глобального и регионального развития (региональная подсистема международных отношений, феномен пограничных и трансграничных регионов, этнополитика, этнический и религиозный факторы политических процессов и государственной политики).

Современная глобальная наука активно использует междисциплинарный синтез – метод описания одного и того же явления с помощью разных наук. Это актуально для обществоведения и находит свою реализацию в институциональном измерении науки. Междисциплинарная связь политической и правовой наук основывается на едином объекте исследования – публичном регулировании общественных отношений. В то же время имеется и ряд существенных различий. Так, в юриспруденции публичное регулирование ограничивается принуждением к определенному поведению согласно установленным правилам, а политология концептуализирует публичную власть в таких формах, как насилие, убеждение, манипуляция и авторитет. Как было показано, и политика, и право связаны с существованием государственных институтов и публичной

власти. Однако если право – это совокупность норм, установленных государством, то политика рассредоточена в обществе, являясь выражением общественных интересов различных социальных групп. Политика и право тесным образом взаимосвязаны и взаимозависимы: право выступает одним из ресурсов политической власти, а политическая власть в лице государства – единственный генератор нормотворчества.

Междисциплинарный подход к исследованию политики и права привел к возникновению таких научных направлений, как «юридическая политология» (или «политология права»), «политология судов» (США), «политическое право». В XXI в. особое внимание уделяется такому направлению в исследовании политики и права, как «правовая политика» (А. Г. Тиковенко, С. А. Калинин). Свой вклад в междисциплинарное взаимодействие политической и правовой наук вносит кафедра политологии юридического факультета БГУ. Опыт работы кафедры политологии на юридическом факультете продемонстрировал успешность междисциплинарности в изучении государственных институтов и публичной политики, взаимопроникновения государственно-политического и юридического профилей образовательных программ. Нашей стране нужны профессиональные политологи с углубленной юридической подготовкой. Такие специалисты должны быть готовы к выработке рекомендаций по формированию и реализации важнейших направлений государственной политики, прогнозу и оценке эффективности последствий принятых решений.

Библиографические ссылки

1. Амелин В. Н., Дегтярев В. Н. Опыт развития прикладной политологии в России // Полис. 1998. № 3. С. 157–178.
2. Шатров В. П. О Советской ассоциации политических (государствоведческих) наук // Совет. государство и право. 1961. № 1. С. 143–144.
3. Nicolescu B., Volckmann R. Transdisciplinarity: Basarab Nicolescu talks with Russ Volckmann // Integral Rev. 2007. Iss. 4. P. 73–90.
4. Всемирная декларация о высшем образовании для XXI века: подходы и практические меры (от 9 окт. 1998 г.) [Электронный ресурс] // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации. ТехЭксперт. 2019. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901839539> (дата обращения: 06.05.2020).
5. Стратегия «Наука и технологии: 2018–2040» / НАН Беларуси. Минск, 2017.
6. Антанович Н. А. Политика и право: проблемы взаимодействия в современном обществе // Новейшая история (1991–2006 гг.): государство, общество, личность : материалы науч.-теорет. конф., Минск, 29 сент. 2006 г. / Нац. акад. наук Беларуси. Минск, 2006. С. 332–337.
7. Степин В. С. Теоретическое знание: структура, историческая эволюция. М., 2000.
8. Медведев Н. П. Юридическая политология как новое научное направление // Вопр. политологии. 2015. Вып. 1 (17). С. 5–11.
9. Сунгуров А. Ю., Семикова А. Е. Юридическая политология или политология права: эскиз исследовательского поля // Обществ. науки и современность. 2017. № 5. С. 83–93.

10. Карцов А. С. Юридическая политология как научная дисциплина (краткие заметки) // *Обществ. науки и современность*. 2017. № 5. С. 94–95.
11. Григорьев И. С. Политология судов: предмет и исследовательская программа // *Полит. наука*. 2012. № 3. С. 258–275.
12. Погодин А. В. Взаимодействие политики и права и проблемы правореализации в политической сфере // *Уч. зап. Казан. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки*. 2012. Т. 154, кн. 4. С. 25–33.
13. Шашкова А. В. Проблемы осуществления правовой политики // *Соц.-полит. науки*. 2018. С. 28–32.
14. Демиров В. В. Трансдисциплинарность как специфическая форма синтеза научного знания // *Интеллектуальная культура Беларуси: методологический капитал философии и контуры трансдисциплинарного синтеза знания: материалы III Междунар. науч. конф., Минск, 15–16 нояб. 2018 г. : в 3 т. / НАН Беларуси, Ин-т философии; редкол.: А. А. Лазаревич (пред.) [и др.]*. Минск, 2018. Т. 1. С. 52–55.
15. Тиковенко А. Г. Правовая политика и ее принципы // *Правовая политика Республики Беларусь: современное состояние и перспективы развития: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Минск, 6 дек. 2013 г. / НИЦЭПИ; редкол.: В. И. Семенов (гл. ред.) [и др.]*. Минск, 2013. С. 136–139.
16. Пузиков Р. В. Формы реализации правовой политики // *Вестн. Тамб. ун-та. Сер.: Гуманитар. науки*. 2014. № 1 (129). С. 163–171.
17. Малько А. В., Гайворонская Я. В. Доктринальные акты как основной инструмент правовой политики // *Право. Журн. Высш. шк. экономики*. 2018. № 1. С. 4–25.
18. Калинин С. А., Павлов В. И., Сивец С. М. Правовая политика Республики Беларусь: современное состояние и стратегия развития // *Вес. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитар. наук*. № 2. 2014. С. 83–88.
19. Решетников С. В. Политическая наука в БГУ: теоретико-методологические и прикладные аспекты [Электронный ресурс] // *Электронная библиотека БГУ*. Минск, 2016. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/171096> (дата обращения: 10.06.2020).
20. Абрамович А. М. Избранные труды. Минск, 2019.
21. Дробязко С. Г., Козлов В. С. *Общая теория права: учеб. пособие для вузов*. Минск, 2013.
22. Калинин С. А. Методология юриспруденции в контексте парадигм научной рациональности // *Вестн. Нижегород. акад. МВД России*. 2019. № 4 (48). С. 12–26.
23. Василевич Г. А. Конституционное право Республики Беларусь: учебник. Минск, 2016.
24. Головкин А. А. Избранные труды. Минск, 2018.
25. Крамник А. Н. *Административное право и государственное управление в Республике Беларусь*. Минск, 2001.
26. Чуприс О. И. *Теоретико-правовые проблемы государственной службы Республики Беларусь*. Минск, 2009.
27. *Информационное право: учебник / Г. А. Василевич [и др.]; под общ. ред. Г. А. Василевича и Д. А. Плетенева*. Минск, 2015.
28. Ильина Е. М. Политика в сфере цифровой трансформации [Электронный ресурс]: учеб. программа учреждения высш. образования по учеб. дисциплине для специальности 1-23 01 06 «Политология»; рег. № УД-7733/уч. от 08.01.2020 // *Электронная библиотека БГУ*. URL: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/240721> (дата обращения: 10.06.2020).